

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
НА ДИССЕРТАЦИОННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
СОСНИНОЙ АННЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ

«Этимологический анализ русск. *пуст* – и англ. *empt* на фоне их идеосемантической актуализации в художественных текстах», представленного на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Контрастивная лингвистика, существующая как отдельное направление сравнительно недавно, и возникновение которой обычно связывают с выходом в свет в 1957 году работы Р. Ладо «Linguistics across cultures», накопила к настоящему времени большое количество работ по сравнительно-сопоставительному, типологическому и т.п. анализу неродственных языков. В российской лингвистической традиции мы имеем массу работ, осуществленных в рамках контрастивной лингвистики, начиная с трудов А.А. Потебни, Е.Д. Поливанова, В.А. Богородицкого, И.А. Бодуэна де Куртенэ, Л.В. Щербы. За последнее время проделано множество обстоятельных исследований, в центре которых лежит сравнительно-сопоставительный анализ данных неродственных языков, причем нередко объектом такого изучения является язык в его историческом развитии, а в центре внимания структурной парадигмы находится язык как система и структура.

Исходя из вышеизложенного, не вызывает сомнений **актуальность** работы, которая определяется важностью дальнейшей разработки методики этимологических разысканий с помощью материалов художественного текста.

Бесспорна **научная новизна** работы, которая заключается в том, что впервые в диссертационном исследовании разрабатывается методика использования художественного текста в качестве верификации для этимологического анализа. Основой методики является выделение и последующее изучение сетки мотивов, относящихся к основам *пуст-* и *empt-* и их идеосемантической актуализации в русском и английском художественных текстах.

Серьезны и теоретически обоснованы **цели** работы: проведение сравнительного историко-этимологический анализа словообразовательных гнезд с основами *пуст-* и *empt-* в русском и английском языках на разных этапах их развития и, выделив на основании этого анализа сетку мотивов, связанную с этими основами, проследить их актуализацию в романах В.О. Пелевина «Чапаев и Пустота» и В. Вульф «To the lighthouse».

В соответствии с поставленной целью формируются **задачи**, среди которых весьма интересны следующие положения:

- определить роль художественного текста в процессе реэтимологизации и в изучении идеосемантики;
- сделать обзор представлений о пустоте в мифологии и литературе;
- на основании всех этих представлений сформировать сетку мотивов, связанных с пустотой;
- провести системный историко-этимологический анализ словообразовательного гнезда с основой *пуст-*; на основании проведенного анализа сформировать сетку мотивов, связанных с этой основой;
- провести системный историко-этимологический анализ словообразовательного гнезда с основой *empt-*; на основании проведенного анализа сформировать сетку мотивов, связанных с этой основой;

- провести мотивный анализ идеосемантической актуализации основ пуст- и empty- в романах В.О. Пелевина «Чапаев и Пустота» и В. Вульф «To the lighthouse».

Материалом для исследования послужили лексические материалы, почерпнутые из лексикографических источников: данные толковых, диалектных, синонимических, частотных, исторических, этимологических словарей русского и английского языков; идеосемантическая актуализация исследуется на материале романов В.О. Пелевина «Чапаев и Пустота» и В. Вульф «To the lighthouse».

Не вызывает сомнений **теоретическая** значимость работы, которая определяется вкладом в разработку теории этимологического анализа с использованием методики междисциплинарного диахронного исследования и привлечения для анализа художественных текстов, призванных иллюстрировать идеосемантическую актуализацию

Работа состоит из Введения, четырех глав, Заключение, библиографии, списка принятых сокращений языков.

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, отмечается ее научная новизна, формулируются цель и задачи исследования, характеризуется теоретическая и практическая значимость полученных результатов, а также описывается методологическая база диссертации, излагаются положения, выносимые на защиту.

В **1-й глав** «Идеосемантика как один из компонентов этимологического анализа» прослеживается развитие этимологического анализа, начиная с появления его научных оснований в XVIII-XIX вв. и вплоть до настоящего времени. Анализируются пути оптимизации этимологического анализа. Отмечается, что синтагматические связи слова позволяют уточнить его контекст и связанное с ним ассоциативное поле, а значит, более глубоко и полно понять значение. Деривационные связи слова по-

зволяют вскрыть семантические оттенки, которые были изначально свойственны корню, но впоследствии утратились, сохранившись, однако в производных словах.

Во **2-й главе** автор, исходя из очерка мифологических представлений о пустоте выделяет следующие мотивы: «пустота – граница»; «пустота – тишина»; «пустота – темнота»; «пустота – порождающее начало, мать»; «пустота – отсутствие признаков, бескачественность». Констатируется, что пустота находится между другими, более значимыми объектами, поэтому еще одним ее отражением в мифологии должен быть промежуток (граница) в самом широком понимании: пространственный (порог, дверь, мост и т.д.) или временной (сумерки, конец года, зимы или лета, в традиционных культурах воспринимаемые как безвременье или время господства темных сил).

В **3-й главе** «Сопоставительный этимологический анализ русск. *пуст-* и англ. *empt-*» автором выявлено, что структура русского гнезда неоднородна. Словообразовательное гнездо имеет два семантических центра: значительная его часть связана с прилагательным *пустой*, другим семантическим ядром выступает глагол *пустить*. Между прилагательным *пустой* и этими глаголами связь устанавливается в большей степени формальная – (общая основа *пуст-*).

В **4-й главе** «Сопоставительный анализ русск. *пуст-* и англ. *empt-* в романах В.О. Пелевина «Чапаев и пустота» и В. Вульф «To the lighthouse»: типы рэтимологизации» автор при анализе мотивов в романе В.О. Пелевина отмечает, что в большей части случаев пустота воспринимается негативно как нечто опасное, вредное, чуждое человеку. Однако в романе есть исключения, когда пустота понимается как освобождение и очищение.

Ряд контекстов, по мнению автора, позволяет также предположить не зафиксированную лексикографическими источниками связь «пустота – периферия».

В **заключении** диссертации подводятся итоги проведенного исследования, среди которых весьма интересны следующие положения:

В результате функционально-семантического анализа словообразовательного гнезда с корнем пус- в современном русском литературном языке и русских народных говорах, а также анализа семантической эволюции этого гнезда на протяжении истории русского языка и его связей в других индоевропейских языках предлагается следующая сетку мотивов: 1) пустой – пустота; пустой – незанятый, незаполненный, свободный; 2) пустой – бесполезный, тщетный, напрасный; 3) пустой – простой (обычный, банальный); пустой – апофатический,

Выделяются следующие мотивы, связанные с пустотой: 1) пустота – граница, дверь, лестница, порог; 2) пустота – периферия; 3) пустота – тишина; 4) пустота – тьма, сумерки, ночь; 5) пустота – порождающее начало, мать, женское начало; 6) пустота – отсутствие признаков, бескачественность.

Прилагательное *empty* является ближайшим эквивалентом для пустой в английском языке. Словообразовательное гнездо, вершиной которого является это прилагательное, обладает менее широкой семантической дистрибуцией, нежели соответствующее русское. Основными синонимами для *empty* являются слова *unoccupied, void, vacant, vacuous*, иногда *spare, free*.

В результате проведенного анализа были выделены следующие мотивы, связанные с *empty* в английском языке: *empty – having nothing within, characterless, without, void* (ничего не имеющий, бескачественный, без-, не-, лишенный чего-л.); *empty – not occupied, free, blank, vacant* (не занятый, свободный во всех смыслах; не заполненный, вакантный);

empty – meaningless, unimportant (бессмысленный); empty – headed, silly (пустоголовый, глупый); empty – hungry (голодный); empty – without effect, useless, null, invalid (беспольный, недействительный, непригодный); empty – idle (ленивый); empty – insensible (бесчувственный); empty – leisure, peace (отдых, покой, мир, встреча, пустое время препровождение).

Кажется оправданными идеи автора, выказанные в заключении: «Более полную картину, отражающую древнейший фонетический и семантический облик слова, можно получить, постепенно привлекая материал все более широкого круга языков, начиная с близкородственных, затем переходя к более дальнему родству и заканчивая верификацией полученных результатов на типологическом уровне. Использование описанных методов позволяет провести процедуру формальной и семантической реконструкции» (стр. 212).

Таким образом, можно констатировать, что диссертационное исследование представляет собой работу, выполненную на высоком научном уровне, с оригинальной трактовкой рассматриваемых проблем, вносящую значительный вклад в этимологию, лексикологию, идеосемантику. Выводы опираются на обширный фактический материал с обобщением опыта предшествующих исследований. Можно констатировать, что заявленные цели и задачи диссертации успешно выполнены.

Однако по тексту диссертации можно высказать некоторые соображения, а также замечания частного характера.

1. Автор утверждает, что «слово *empty* и его производные встречается в романе В. Вульф многократно. Однако непосредственно в словарном значении – ‘незанятый, свободный’ прилагательное встречается достаточно редко» (стр. 210).

На наш взгляд, вряд ли одно из основных значений этого слова может иметь низкую частотность. Ср., например: It would shape itself

something like that, but now, at this moment, sitting stuck there with an **empty seat** beside him... (Woolf, p. 75).

Еще одна иллюстрация: One glided, one shook one's sails (there was a good deal of movement in the bay, boats were starting off) between things, beyond things. **Empty** it was not, but full to the brim (Woolf, p.162).

2. На наш взгляд, вряд ли оправдано следовать за этимологические ничем неоправданными сопоставлениями, например, автор приводит, на наш взгляд странную версию М.М. Маковского: «семантика др.-англ. *idle* 'беспольный, пустой' > *idle* 'беспольный, ленивый, пустой' указывает на возможность возникновения света из злобещей пустоты, его можно сопоставить с хет. *idalus* 'плохой, злой'» (Маковский 2000: 179) (стр. 143).

3. А.А. Соснина показывает, что основными синонимами к англ. *empty* выступают слова *unoccupied, void, vacant, vacuous*, иногда *spare, free*. Почти все эти слова достаточно близки по значению, часто выступая в качестве словарной дефиниции одно для другого. Различия в семантике незначительны и связаны по преимуществу со сферой (стр. 220).

Однако, не принимается во внимание синоним англ. *idle* ср.-англ. *idel* 'empty', 'idle', фриз. *īdel* 'empty, desolate, useless, vain'. Кроме того, Е. Klein, на страницах словаря пишет, что основное значение этих слов – пустой (Klein E. A comprehensive etymological dictionary of the English language).

4. Библиография, представленная в работе, достаточно полна, однако отсутствуют некоторые лексикографические источники с обширными иллюстративными материалами, например, присутствует такой источник как «Диалектный словарь Русского Устья» (Чикачев А.Г.), но не представлен труд А.О. Подвысоцкого «Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении», в котором имеется манифестации анализируемых концептов: **Напорозни** – впорожне,

с пустыми руками. *Вовсюда и завсе ты напорозни ходишь, хоть бы што ни на есть ухватил с собою.* Онеж. (Подвысоцкий).

Пустова — похлебка из разболтанной в воде муки. Пинеж.

Пустовара — жидкая на крупе похлебка. Онеж.

Пустограй — пустозвонь, пустой человек. Пинеж. (Подвысоцкий).

Кроме того, творчество В. Вульф, рассматриваемое в контексте английской литературы как яркого представителя модернизма, вероятно, неплохо было бы дополнить такой работой как: книга Astradur Eysteinnsson «The Concept of Modernism» (Cornell University Press, 1992).

Также список словарей русского языка можно было бы дополнить:

«Большой толковый словарь русского языка» (под ред. С.А. Кузнецова. ИЛИ РАН, СПб, 1999).

«Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской академии наук (СПб, 1847).

Высказанные замечания носят, в основном, дискуссионный характер и никоим образом не снижают высокой научной оценки диссертации, а ее новизна, актуальность, теоретическая и практическая значимость не вызывают ни малейших сомнений. Результаты диссертационной работы, полученные на значительном массиве вводимых в научный оборот языковых фактов, могут быть использованы при разработке специальных курсов, при составлении учебно-методических материалов и курсов лекций.

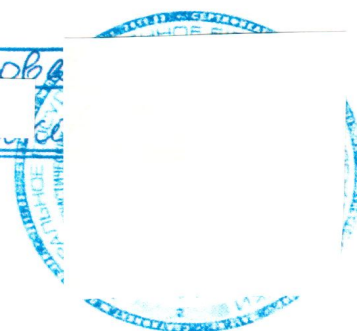
Содержание исследования отражено в восьми статьях, среди которых имеются три работы, входящие в список, рекомендованный ВАК. Автореферат и опубликованные автором статьи с достаточной полнотой отражают содержание работы. Диссертационное исследование Сосниной Анны Александровны «Этимологический анализ русск. *пуст* – и англ. *empt* на фоне их идеосемантической актуализации в художественных текстах» соответствует всем требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней ВАК Минобразования РФ, предъявляемым к кан-

дидатским диссертациям, а автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

16 мая 2016 года

Мызников Сергей Алексеевич
доктор филологических наук,
заведующий Словарным отделом ИЛИ РАН

Подпись: С. А. Мызников
ст. референт ИЛИ РАН

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт лингвистических исследований Российской академии наук

Почтовый адрес: 199053, Санкт-Петербург, Тучков пер., 9
Тел.: 8-(812) 328-16-12
Факс (812) 328-46-11
E-mail: myznikovs@rambler.ru